

"Это Кунксин вернулся, мастер Скорее!" Гу Руфэн кричал прямо и срочно.

Нет необходимости напоминать Гу Руфенгу, что в момент, когда первый свет появился, взгляд Сяо Гу Тао прицепился к центру света, просто ожидая появления Сяо Цуньсиня, он сделает все возможное, чтобы спасти его, даже если ему придется бороться за то, чтобы его выращивание высохло, он не должен позволить, чтобы что-то случилось с Сяо Цуньсинь.

"Hehehe будет калекой, даже если не умрет."

Сяо Тэн Юнь дал злой смех и сказал низким голосом. Хорошо, что в это время внимание Сяо Гу Тао и Гу Ру Фэна было сосредоточено на нефрите матери Ру И, в противном случае его слова в одном месте могут вызвать другой вид шторма.

Сяо Линьху также не мог не нахмуриться и посмотреть на Сяо Тэн Юнь. Были вещи, которые, хотя и достойны радости, не обязательно произносились вслух. Даже не будучи в состоянии украсть радость, этот его сын действительно должен был пройти долгий путь.

Через несколько вдохов после того как драгоценный свет поднялся, он внезапно сошёл, и Сяо Сунпин появился в зале предков семьи Сяо. Просто в этот момент лицо Сяо Куньсиня несло в себе несколько моментов растерянности и замешательства, как будто он еще не разобрался в ситуации.

"Кунксин!?" Сяо Гу Тао изначально думал, что, по всей вероятности, Сяо Цуньсинь будет телепортирован обратно лежащим, но в этот момент Сяо Цуньсинь стоял стабильно без малейшего намека на серьезную травму, поэтому Сяо Гу Тао выпустил легкий крик и сразу замерз.

Сяо Линьху и Сяо Тэн Юнь также смотрели друг на друга, их лица были покрыты испугом.

"Может ли это быть возвращением к свету?" Сяо Тенг Юнь не мог не роптать в глухой манере.

Это предложение случайно услышал Сяо Куньсинь, который повернул голову, чтобы ослепить его парой говорящих глаз, наполненных гневом: "Это ты вернулся к свету! Рот собаки не может выплюнуть зубы слона!"

Сяо Сяньсинь уже был недоволен тем, что его насильно перевели вдвоем, и когда он услышал слова Сяо Тэн Юня, было бы странно, если бы он не взбесился!

Голос Сяо Куньсинь был чистым и ясным, как серебряный колокол, и он эхо в зале предков семьи Сяо в течение половины дня, прежде чем он медленно рассеялся.

Сяо Гу Тао, Сяо Линь Ху и другие еще более озадачены, даже Сяо Юаньшань также является лицом замешательства. Этот нефрит с алфавитом Ру И был в семье Сяо сотни лет с тех пор, как он появился, и никогда не было ошибки.

Как мать, Гу Руфенг не заботилась об этом, ее больше всего беспокоило, действительно ли Сяо Куньсинь цел и невредим. С криком неожиданности, Гу Руфэн вскочил в несколько шагов и обнял Сяо Куньсинь одной рукой.

"Кунксин", ты в порядке? Быстрее! Быстро дайте маме взглянуть!"

Как только Гу Руфэн на этот раз обнял Сяо Куньсинь, она отказалась отпустить руку. Ее глаза не могли дожидаться, когда превратятся в рентгеновские снимки и посмотрят сквозь тело ее

маленькой дочери внутрь и наружу. Гу Руфен никогда не чувствовала такого сожаления, как сейчас, потому что она не продолжила свое культивирование.

Если бы она продолжила выращивание и уровень выращивания был достаточно высоким, то она могла бы легко узнать состояние Сяо Куньсиня. Но теперь, помимо того, что она могла видеть, что Сяо Цуньсинь жив и энергичен снаружи, она не могла видеть сквозь внутреннюю часть Сяо Цуньсиня ни малейшего, и беспокоилась о том, что Сяо Цуньсинь получил какую-то внутреннюю травму.

Гу Руфэн с тревогой бросил взгляд на Сяо Гу Тао, увидев, что Сяо Гу Тао, кажется, был точечным, просто приглушенный взгляд на Сяо Куньсиня не двигается, прямая тревожно топчущая его ноги. Только тогда Сяо Гу Тао отреагировал и быстро подошел, сказав: "Куньсинь, подойди, пусть отец посмотрит, где тебя ранили".

"Очевидно, я в порядке, где травма, что тут видно? Отец, прошу тебя, кто так любопытно телепортировал меня обратно?"

Сяо Гу Тао вышел вперед, и прежде чем он смог протянуть руку, его встретила серия пулеметных упреков от Сяо Куньсиня, и вся его личность выпрямилась и замерла. Через мгновение, только тогда он сказал: "Да,..... это был нефрит матери Ру И, который чувствовал опасность, и поэтому он дал тебе".

Не дожидаясь, пока Сяо Гу Тао закончит свои слова, Сяо Куньсинь вытащил из своих рук Ru Yi Zi Yu и с ненавистью сказал: "Я не собирался приносить эту штуку, это все твоя вина, я должен был принести ее". Я действительно не понимаю, почему вы, ребята, относитесь к этому куску гнилого камня как к сокровищу!"

Говоря это, Сяо Куньсинь бросил Руйи Цзы Юя в Сяо Гу Тао с упреждающим лицом. К счастью, Сяо Гу Тао отреагировал достаточно быстро, и его рука была достаточно устойчива, иначе, с одной лишь дрожью, этот Руй Цзыю, который семья Сяо держала как самое ценное сокровище, будет превращен в куски по всей земле.

"Сяо Куньсинь, ты вошёл на Вознесенский Континент, может быть, тебя вышибли из головы?" Видя, как Сяо Цуньсинь возвращается живым и здоровым, сердце Сяо Тэн Юня было так разочаровано, что он не мог не сказать Сяо Цуньсиню с некоторым ожесточением в этот момент.

"Что ты сказал?" Сяо Куньсинь за один шаг перешел на фронт Сяо Тэн Юня, взглянув на него смертельным взглядом, не скрывая гнева в своем сердце.

"Сяо Куньсинь, у тебя много нервов, ты знаешь, с кем разговариваешь?"

"С кем? Просто бесстыжий злодей! Когда мой старший брат вернется, посмотрим, как он с тобой справится!"

"Твой старший брат"? Хахаха Ты ведь говоришь не о том мусорном Сяо Ланге?" Сяо Тэн Юнь замер на мгновение, затем он выпустил громкий смех, как будто услышал большую шутку в небе.

"Смейся сколько хочешь, мой старший брат скоро вернётся, когда он вернётся, я посмотрю, хватит ли у тебя смеха смеяться!"

"Кунксин, ты правда видел своего старшего брата на Вознесенском континенте?"

Из разговора между Сяо Цуньсинь и Сяо Тэн Юнь, Гу Руфэн постепенно что-то услышала, и с несколькими мгновениями недоверия, а также с удивлением на лице, она закричала прямо на Сяо Цуньсинь.

Когда Гу Руфэн спросил, лицо Сяо Цуньсиня сразу же стало еще более огорченным, и он сказал с жалким тоном: "Я только что встретился со старшим братом, и прежде чем я смог сказать ему несколько слов, этот проклятый Руйи Джейд телепортировал меня обратно".

"Кунксин, скажи маме быстро, как твой старший брат?"

Услышав это от Сяо Куньсиня, Гу Руфэн сразу же пролил слезы. За эти несколько лет мысли Гу Руфэна о Сяо Лане не прекращались ни на минуту. Хотя Сяо Гу Тао и не говорил, но по его дрожащему телу и слегка покрасневшим глазам было нетрудно заметить, что его сердце было так же возбуждено, как и у Гу Руфэна.

Сяо Куньсинь больше всего понял ум Гу Чжаофэн, подошел к ней и взял ее за плечи: "Мама, не волнуйся! Брат в порядке, он также сказал, что скоро вернется, и тогда наша семья воссоединится".

"Очень хорошо"? Hmph..... не видно, да? Сколько процентов его энергии кунг-фу осталось? Боюсь, он уже стал разрушенным человеком, верно? Я правда не понимаю, после всего этого, как у него может остаться лицо, чтобы вернуться? Даже если он может пренебречь собственным лицом, пренебрег ли он также и лицом нашей семьи Сяо?"

Сяо Тэн Юнь хладнокровно храпел и говорил в крайне подлой манере.

Сяо Линьху неоднократно кивал головой со стороны, он никогда не жалел усилий, чтобы поддержать своего сына! В семье Сяо Лан, несомненно, был величайшим соперником Сяо Тэн Юня! Несмотря ни на что, Сяо Линьху не хотел, чтобы Сяо Лань вернулся в семью Сяо.

"Ты пукнул! Способности моего старшего брата не сравнимы? Его культивирование не только восстановилось, как раньше, но и значительно улучшилось! Когда он вернется.

Он вышибет из тебя все дерьмо!"

"Хорошо! Тогда я надеюсь, что он вернется раньше, чем позже, чтобы мы увидели, кто в конце концов будет писать ему в штаны!"

"Хорошо! Так как Кунксин вернулся невредимым, давайте на этом закончим! Расходимся!"

Видя, как его сыновья и дочери ссорятся и не останавливаются, Сяо Юаньшань был подавлен до предела. Размахивая рукой, он оставил себя до того, как слова покинули его рот.

"Тенг Юн, поехали!" Сяо Линьху холодно взглянул на семью Сяо Гу Тао и повернулся к Сяо Тэн Юнь.

"Куньсинь, то, что ты только что сказал Сяо Тэн Юнь, правда? Твой брат действительно здоров?" Гу Руфэн проигнорировал холодные глаза Сяо Линьху и держал Сяо Куньсинь за руку, неоднократно спрашивая о нем, ее выражение было наполнено волнением.

"Все должно быть хорошо, да? Я вижу, что мой старший брат довольно энергичен, больше, чем когда он был в секте Дао!"

Сяо Куньсинь лишь ненадолго воссоединился с Сяо Лангом, так много вещей, о которых у нее вообще не было времени спросить, все было лишь ее догадками.

Сяо Гу Тао изначально не верил, что Сяо Лан восстановится, чего нельзя было сделать даже в Великом Мире Секты Дао, не говоря уже о Континенте Вознесения. Услышав, как Сяо Куньсинь снова это сказал, горькая улыбка не могла не разлететься по его лицу, когда он медленно качал головой.

"Айя, старший брат и невестка, Лонг'эр возвращается, это такая большая радость, зачем так много спрашивать? Самое главное - воссоединение семьи!" Фей Фей Сяо подошла и сказала с хрустящей улыбкой.

Сяо Гу Тао горько засмеялся и сказал: "Третья сестра, ты забыла, что вопрос между Лангером и девушкой Линга до сих пор не решен"? Если уровень выращивания Лонг'эра восстановлен, то это нормально, но если нет, то его возвращение - это все равно, что отправить его на смерть. Отец, он не будет полностью оскорблять семью Линг ради инвалида".

Когда Сяо Гу Тао сказал это, Сяо Фэй Фэй тоже замолчал.

После долгого времени Сяо Фэй Фэй подняла голос и сказала хрупким голосом: "Не смотря ни на что, Лангер - мой собственный племянник. Даже если отец не защитит его на этот раз, я защищу его!"

"Большое спасибо, третья сестра!"

Хотя Сяо Фэй Фэй был очень благосклонен к Сяо Юаньшань, Сяо Гу Тао не думал, что Сяо Фэй Фэй окажет решающее влияние на решения Сяо Юаньшаня. Однако тот факт, что Сяо Фэй Фэй может иметь такое сердце, уже сделал Сяо Гу Тао очень благодарным. В глубине души он тайно решил, что если Сяо Лан действительно вернется, то никогда не допустит повторения последней трагедии.

"Кунксин, что еще твой брат сказал тебе? Быстро расскажи маме в деталях!"

Спустя несколько лет Гу Руфэн наконец-то узнала реальные новости о Сяо Лане, так где же она была готова так легко отпустить Сяо Цуньсинь? Увидев, что с ней все в порядке, она просто отодвинула ее в сторону и подробно спросила. Сяо Гу Тао стеснялся быть таким же непосредственным, как Гу Жу Фэн, но не мог не проколоть уши и внимательно слушать, отказываясь пропустить ни одной детали. Эта внешность, прямо забавная Сяо Фей Фей, слегка рассмеялась.

.....

"Как это случилось?"

Ли Вэйцян стусила весь свой Дао Ци в меч и безжалостно взорвала плотно закрытую каменную дверь Божественной пещеры. Но прежде чем грива меча смогла подойти к каменной двери, вдруг загорелся свет, подобный завесе воды, тихо глотающей и растворяющей гриву меча, которую Ли Вэйцян освободила, а затем медленно опускающейся и сходящейся, к тому времени, как Ли Вэйцян сбросила свою форму, все на небе и на земле снова стало как обычно, ветер и облака были легкими, как будто ничего не случилось.

Ли Вэйцян была элитой даосского мира и многое повидала, но это был первый раз, когда она увидела такую странную ситуацию!

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1262632>